

- Ладно, а сейчас пора готовиться к отъезду, - сказал Гу Сяошань. Жэньцзы по-прежнему пребывал в замешательстве, но все же поспешно принялся натягивать на себя одежду. Похоже, с юных лет, что бы ни сказал ему сделать Гу Сяошань, он сделал бы что угодно, это уже вошло у него в привычку.

Перед тем как Жэньцзы вышел за двери дома, Гу Сяошань даже обернул вокруг его шеи шарф. Такое интимное действие поразило Жэньцзы, но Гу Сяошань вел себя совершенно беспечно, голосом, который не мог быть еще более обычным, он спросил:

- Ты надел перчатки?

- Здесь не так уж и холодно.

- В доме есть отопление, конечно же, здесь не холодно.

Жэньцзы выглянул в окно и только тогда обнаружил, что все вокруг покрыто снегом.

- Где это мы? - с тревогой спросил он.

- Страна С, - ответил Гу Сяошань.

- Почему... почему мы в стране С? Мы что, сбежали? - мысли Жэньцзы зашевелились, пытаюсь представить по каким каналам ему придется продавать свой ламборджини после потери финансовой поддержки отца.

Гу Сяошань посмотрел на него, словно на идиота:

- Мы в отпуске.

- Ох, хорошо, - Жэньцзы просто не знал, что еще сказать.

Натянув перчатки, он последовал за Гу Сяошанем. Они направились в сторону города, но Жэньцзы даже в голову не пришло спросить, куда они едут. Он привык, что Гу Сяошань всегда ведет его за собой. После того как Гу Сяошань припарковал машину, они прогулялись по торговому центру. Только услышав, что Гу Сяошань хочет выбрать подарок, Жэньцзы узнал, что они собираются навестить живущего неподалеку друга Гу Сяошаня.

- Тебе стоит купить бутылку ликера, тогда точно не промахнешься, - Жэньцзы указал на стоявшую на полке бутылку с написанным на этикетке "Юй". - Если нужен подарок, просто купи ликер нашей семьи Юй, его качество гарантировано!

Гу Сяошань рассмеялся:

- Ты уже давно не президент компании, но все равно продолжаешь поддерживать Юй!

- Ну и что с того, что не я президент? Мой брат все еще президент, мы - семья, так что нет никакой разницы.

Гу Сяошаня всегда восхищала эта сторона Жэньцзы. Он был президентом столько лет, а потом внезапно его сместили, но Жэньцзы не стал поднимать из-за этого шум. Кроме того, он по-прежнему имел по-настоящему хорошие отношения со своим братом, укравшим его положение, и между ними не существовало ни малейших признаков раздора. Казалось, Жэньцзы был человеком, довольным тем, что у него есть, и искренне верящим, что "все к лучшему". Точно так же, как сейчас, когда Жэньцзы просто смирился с фактом, что только что занимался сексом со своим другом, а затем преспокойно отправился вместе с ним в торговый центр.

По пути в чей-то дом, Жэньцзы подумал, что неплохо было бы подарить цветы вместе с ликером. Поэтому спросил:

- Не стоит ли нам купить цветы?

- Конечно, мы купим несколько роз, - сказал Гу Сяошань, а затем и правда приобрел у цветочника один стебель с розами и сунул его в руки Жэньцзы. - Это тебе.

Лицо Жэньцзы вспыхнуло:

- Какого черта?

- Проявляю свою любовь, - рассмеялся Гу Сяошань.

- Проявляешь любовь? - Жэньцзы смутился, а затем, подумав, сказал: - Что еще за "проявление любви", думаю, ты просто разыгрываешь меня, заставляя тащить такой огромный цветок. Разгуливая с ним по улице, я буду выглядеть очень странно, особенно когда вокруг меня не вьются симпатичные девушки.

Услышав, как он упомянул "симпатичных девушек", Гу Сяошань тут же нахмурился:

- Ты обещал мне больше не думать о красивых девушках.

- Я дал такое нелепое обещание? - воспоминания Жэньцзы до сих пор застряли на том периоде, когда он за каких-то полгода сменил трех подружек.

Всего миг назад Гу Сяошань желал подарить Жэньцзы самый прекрасный цветок в этом мире. Теперь же все, что ему хотелось сделать, - это ущипнуть его до смерти.

Между любовью и ненавистью и правда была тонкая грань.

Пусть подождет, вот вернется домой, и он пожалеет об этом!

Жэньцзы держал цветы, пока Гу Сяошань нес ликер. Они пересекли улицу и подошли ко входу в небольшой домик с садом. Похоже, Гу Сяошань был прекрасно знаком с этим местом, войдя в сад, он постучал в дверь. Вскоре дверь открылась, и перед ними предстал светловолосый голубоглазый мужчина лет тридцати. Гу Сяошань тепло его поприветствовал:

- Давно не виделись, Уолтер.

Уолтер воскликнул:

- Какая красивая роза! Неужели она для меня?

Гу Сяошань:

- Конечно, нет. Такую красивую розу я могу подарить только любимому человеку.

Услышав это, Жэньцзы вспыхнул от гнева.

Он уже начинал подозревать, что с ним действительно что-то не так. Иначе почему он всегда оказывался в таких странных отношениях?

Войдя в дом, Жэньцзы положил розу и снял перчатки, оставив их в месте, которое указал хозяин дома. Тоже положив перчатки, Гу Сяошань подошел и взял его за руку, но не успел он хоть что-то сказать, как Гу Сяошань потянул его за собой.

"Почему он держит меня за руку?"

Ладонь Жэньцзы начала немножко потеть, тогда как рука Гу Сяошаня оставалась очень сухой и теплой, подобно тонкому кашемиру. Для Гу Сяошаня держать за руку Жэньцзы стало уже привычкой, поэтому он, в отличие от Жэньцзы, не задумывался о подобных вещах. Он затянул его в гостиную, где они встретили любовника Уолтера - юношу лет восемнадцати-девятнадцати, внешность которого была прекрасна, как у модели какого-нибудь журнала.

Глядя на эту гомосексуальную пару, Жэньцзы невольно подумал: - "Неужели это и есть "эффект беременной женщины"? Почему после того, как я обнаружил, что стал геем, куда бы я

ни отправился, вокруг оказываются одни геи?"

Между семьей Жэньцзы и семьей Гу существовала старая дружба. Они играли друг с другом с раннего детства и даже ходили в один и тот же детский сад, начальную и среднюю школу. Однако, поскольку оценки Жэньцзы были слишком паршивыми, он не смог пойти в один университет с "другим ребенком", Гу Сяошанем. Но их дружба по-прежнему оставалась крепкой. Гу Сяошань был на несколько лет старше Жэньцзы. Обычно он хорошо присматривал за Жэньцзы, за исключением тех моментов, когда тот пытался над ним подшучивать.

Жэньцзы тоже испытывал почти необъяснимое доверие по отношению к Гу Сяошаню, общаясь с ним так, словно тот и в самом деле был его старшим братом.

Но, если так посмотреть, сейчас они точно не были братьями. Разве мог бы старший брат вытворять с ним такие вещи в постели?

Они и правда проводили свои дни в беззаботном отдыхе. Если бы он не видел Гу Сяошаня на протяжении последних нескольких дней, то ни за что не поверил бы, что тот может так расслабленно отдыхать. Хотя Жэньцзы тоже когда-то был президентом компании, для него это было лишь развлечением. Он перебрасывал всю работу своим подчиненным и лишь подписывал кое-какие документы и посещал некоторые встречи, что полностью отличалось от сферы деятельности Гу Сяошаня. Гу Сяошань действительно был очень занят, и, зная его столько лет, Жэньцзы ни разу не видел, чтобы он отдыхал так долго. Если бы не ежедневные звонки, видеоконференции, чтение документов и тому подобное, он бы подумал, что Гу Сяошаня, как и его, сместили с поста.

- Почему... почему ты взял такой долгий отпуск? - не удержался от вопроса Жэньцзы.

Гу Сяошань улыбнулся, просматривая свои документы:

- Чтобы побыть вместе с тобой.

Сердце Жэньцзы снова сжалось в груди и затрепетало.

Он начинал всерьез сомневаться в своей сексуальной ориентации.

Или всего лишь сомневаться в ней было уже поздно?

<http://bllate.org/book/14820/1320338>